

"Не все Слизеринцы плохие, знаете ли. Конечно, большинству из них, вероятно, стоило жизни заниматься чем-то другим, кроме злословия в адрес магглорожденных, пока им приходилось жить со всеми младшими Пожирателями смерти в школе, но в Слизерине было немало людей из нейтральных семей. На самом деле я довольно хорошо ладил с Дафной Гринграсс и Трейси Дэвис на уроках арифмантии и древних рун. Я бы не сказала, что мы были хорошими подругами, но мы были вполне вежливы друг с другом, когда нам приходилось работать вместе".

"Почему ты никогда не говорил об этом?"

"Представляете, как отреагировал бы Рон, если бы я рассказала ему, что у меня были хоть немного дружеские отношения с парой Слизеринов?" - потребовала она.

Гарри вздрогнул от этой мысли. "Это было бы некрасиво", - сказал он.

"Это было бы хуже, чем на третьем курсе. Он бы, наверное, никогда больше не заговорил со мной, и ты бы последовал его примеру, Гарри. Я бы этого не вынесла", - выражение отчаяния промелькнуло на ее лице при одной только мысли об этом.

"Мне так жаль, Гермиона, - сказал он, обнимая ее.

"Все в порядке, Гарри. Я не могу быть твоим единственным другом, это было бы нездорово, но на этот раз, пожалуйста, выбери лучшего друга, который не будет думать за тебя".

"Особенно когда он сам не способен думать", - сардонически заметил Северус.

"Это результат влияния Дамблдора", - сказала Сьюзен. "Дамблдор давно понял, что если он хочет сохранить своих последователей, то ему нужно иметь врага, с которым он мог бы бороться, чтобы быть их лидером. Легче было воспитать автоматическое недоверие ко всему Дому, чем побудить своих последователей оценивать каждого человека по его собственным достоинствам. Это способствовало бы развитию оригинального мышления, а не слепому следованию его диктату, а этого старый манипулятор допустить не мог".

"Все Узли? Они все были такими?"

Билл, безусловно, сражался по правильным причинам, - задумчиво ответила Сьюзен. "Может, Делакуры и старинная чистокровная семья, но Флер по материнской линии имеет происхождение от Веелы, что делает ее частью существа. Билл сражался не со Слизерином, а с Пожирателями смерти, которые заявили бы, что его жена - грязная полукровка, которой нельзя позволять жить. Последователи Тома Риддла не любят полукровок и магглорожденных не больше, чем полукровок.

"Чарли больше волнуют драконы, чем политика, да и вообще люди, за исключением его семьи

и близких друзей. Жизнь в Румынии с тех пор, как он окончил школу, сделала войну для него несколько отдаленной и теоретической. Он сражался, потому что сражалась его семья и потому что он знает, что хорошо, а что плохо. Слизеринцы не играли никакой роли в его рассуждениях. Единственный раз он сражался с ними на поле для квиддича; кроме этого, междоусобное соперничество просто не попало в поле его зрения.

"Даже Фред и Джордж не являются антислизеринцами как таковыми, Гарри. Хотя некоторые могут критиковать их за постоянные розыгрыши и шутки, легкомыслие и чувство веселья, которые привели к этой страсти, не позволяют им ненавидеть. Хотя им и в голову не приходило подружиться с кем-то из Слизеринцев, их отношения со Слизеринцами тоже не были спорными. Напротив, первые пару лет обучения в Хогвартсе близнецы старались их не замечать, не считая случайных шалостей. На самом деле, именно антагонизм между вами, Роном, Гермионой и Драко Малфоем привлек их к соперничеству между Слизерином и Гриффиндором.

"Если бы Слизеринцы были готовы поклоняться всемогущему Альбусу Дамблдору, он бы сделал все возможное, чтобы способствовать единению всех Домов под его знаменем. Однако Слизеринцы, будучи более циничными, чем большинство других, были склонны видеть его насквозь и уж точно не собирались оказывать ему слепую преданность; это не в их характере, несмотря на то, сколько их было втянуто Томом Риддлом. Поэтому, хотя Дамблдор не был готов пойти настолько далеко, чтобы принять меры против кого-либо из Древних и/или Благородных Домов, или даже просто богатых и влиятельных людей, Дамблдор был рад внести раздор между теми, кто поддерживал его, и теми, кто не поддерживал. Несомненно, были и те, кто соглашался с идеологией Тома Риддла и поддерживал ее, но были и те, кому, как и Северусу, просто некуда было обратиться. Либо поддерживать Дамблдора, либо поддерживать Волдеморта, и других вариантов не было. Те немногие, кому удавалось сохранять нейтралитет, делали это исключительно потому, что обладали достаточным престижем и влиянием, чтобы обе стороны предпочитали продолжать ухаживать за ними, а не действовать против них".

Северус с горечью заметил: "А я никогда и не был". "Когда я был студентом, Дамблдор недвусмысленно дал мне понять, что я ничтожество, грязь под ногами Мародеров. Будучи студентом Хогвартса времен Дамблдора, я не был достоин даже элементарной вежливости, а о моем благополучии он не задумывался ни на минуту. Не имея богатства и влияния, я нуждался в покровителе, чтобы пробиться после Хогвартса, поэтому, когда Темный Лорд и его Пожиратели смерти предложили мне то, чего, по мнению Дамблдора, я не был достоин, - принять их, - я поверил им, потому что какой еще у меня был выбор?"

"Во времена правления Дамблдора на посту директора Хогвартса, - продолжала Сьюзен, - вражда между Слизерином и Гриффиндором стала настолько сильной, что в сознании Молли Слизерин стал синонимом Пожирателя смерти, а после убийства ее братьев она стала считать виновными в их гибели Слизерин, а не Пожирателей смерти. Фред и Джордж решили, что дружба со Слизерином не стоит ее гнева. Поработав с Северусом в Ордене и узнав правду о Сириусе и Питере Петтигрю, Молли умом понимала, что не все Слизеринцы злые и что плохие люди могут происходить из других Домов, однако эмоционально было не так-то просто изменить столь давние, глубоко укоренившиеся убеждения. И, конечно же, она столько лет приравнивала Слизерин к Тьме, что в какой-то степени воспитала свою семью в том же духе.

"Ее влияние сильнее всего сказалось на Роне и Джинни, так как Молли стала настроена против

Слизерина только после того, как ее братьев убили. Биллу и Чарли было примерно одиннадцать и девять лет, когда это случилось, так что они не были изначально воспитаны в духе плохого отношения к Слизерину. Перси не видит общей картины: его мировоззрение очень маленькое, узкое и эгоцентричное, поэтому отношение Молли не оказало на него особого влияния. Близнецы, Рональд и Джиневра, получали меньше всего индивидуального внимания от Молли, однако это не особенно повлияло на Фреда и Джорджа, поскольку их близнецовая связь была для них более важной и, по сути, единственной, в которой они нуждались. А вот на Рональде и Джиневре это сказалось весьма пагубно. Молли не могла уделять им много времени, поэтому, в отличие от старших детей, Рональду и Джиневре, как правило, говорили, что думать, вместо того чтобы поощрять их к размышлениям, рассуждениям и самостоятельным решениям, просто потому, что так было проще и быстрее для Молли. Когда близнецы пошли в школу и дома остались только Рональд и Джиневра, у нее наконец-то появилось время уделить им индивидуальное внимание, но им уже было девять и восемь, и к тому времени вред был нанесен. Добавьте к этому тот факт, что Рональд - самый слабохарактерный и наименее мозговитый из братьев, а Джиневра не получала никаких консультаций или лечения после одержимости Томом Риддлом, и вы поймете, как они оказались под влиянием ее мнения", - сказала Сьюзен. "А поскольку Рон, Джинни, Лаванда Браун, Драко Малфой и его банда заставляли Гермиону чувствовать себя так неуверенно, она не боролась за тебя, потому что не верила, что ты можешь заинтересоваться ею, а не Джинни".

Гарри посмотрел на миниатюрную ведьму, которая по-прежнему сидела у него на коленях, но с опущенными глазами. "Это правда, Гермиона?" - заботливо спросил он, на его лице ясно читалось беспокойство за свою половинку.

Она беззвучно кивнула. Гарри обхватил ее щеку и осторожно повернул ее лицо так, чтобы она смотрела на него. "Никогда не думай, что ты недостойна меня, Гермиона. Ты великолепна, у тебя невероятное сострадание и преданность, и, если уж на то пошло, я недостойн тебя".

Она решительно покачала головой. "Нет, Гарри. Я достойна тебя так же, как и ты меня".

"Родственные души?"

Ее лицо озарилось. "Родственные души. Равные".

"Мне нравится, как это звучит". Гарри поцеловал Гермиону, и они наслаждались чувством покоя и полноты, которое это принесло.

"Кажется, меня сейчас вырвет", - презрительно признался Снейп. "От вас двоих просто тошнит. Ради Мерлина, давайте начнем планировать".

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636241>